

© 1995 г. ЭО, № 2

НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «КУЛЬТУРА И ЭТНОЭТИКА»

1—2 июня 1994 г. в Киеве состоялась международная научно-теоретическая конференция «Культура и этноэтика», организованная Институтом философии НАН Украины, Институтом социологии НАН Украины, Международной этической ассоциацией, Киевским университетом имени Т. Шевченко и Обществом «Знание» Украины при содействии Комиссии Верховного Совета Украины по вопросам культуры и духовности и посольства Российской Федерации на Украине. В работе конференции участвовали ученые из Белоруссии, Израиля, Казахстана, Канады, Латвии, Молдавии, России, Словакии, США, Украины, ФРГ, Швейцарии. Рабочими языками конференции были русский, украинский и английский.

На пленарном заседании подчеркивалось, что тема конференции очень значима и актуальна, так как позволяет отойти от необоснованных, не подтвержденных практикой рассуждений о культурных ценностях, с одной стороны, и от чисто практического подхода к изучению национальных особенностей — с другой¹. Этноэтика объединяет эмпирическое и теоретическое начала, т. е. этнографию и этику соответственно (доклад Дубко Е. Л. — Москва).

Устроители конференции вполне правомерно разделили ее работу на пять теоретических направлений: методологические проблемы этноэтики, этнические миры и культурные универсалии, культурно-этнические измерения украинского этноса (т. е. особенности формирования, развития и функционирования украинского этноса, его культурных особенностей и нравственных приоритетов), этносы и «живая мораль» общества (определенные духовно-нравственные установки и этикет, бытующие в обществе), проблемы исторического развития этноса.

На конференции впервые на основе единой идейно-нравственной платформы гуманизма были предприняты попытки методологического обоснования проблем этноэтики на стыке истории, философии и психологии. П. С. Пазенок (Киев) рассматривает этноэтику как науку, которая позволяет выявить культурные особенности данного этноса, прояснить его нравственное сознание и способствовать стабильности социума, развитию моральной культуры людей, гармонизации межэтнических связей. В контексте исторической судьбы данного народа, на основе изучения своеобразия идеалов, обычаев и нравов, доминирующих в его культуре этноэтика позволяет проследить своеобразие представлений о достоинстве, чести, справедливости и других моральных ценностях.

В своем докладе, посвященном проблемам культурной идентичности, В. К лю к с е н (Бонн) определил этноэтику как универсальную науку, нацеленную на всеобщность. Именно она позволяет разрешить противоречие, возникающее между действием человека и всеобщей моральной нормой, которая ограничивает это действие, если оно выходит за ее рамки. Так, например, норма долга действует в определенных обстоятельствах и может не совпадать с требованиями морали. В подобной ситуации этнос как элемент социальной культуры позволяет заменить понятие «нормы» на «цель» действий человека, рассматривая их через призму добра и зла.

Доклад А. В о и н а (Тель-Авив) «Этноэтика в контексте проблемы абсолютности — относительности морали» был посвящен вопросу самой возможности существования этноэтики и предмета ее изучения. Докладчик выделил внутри этносов общечеловеческую этику, которая, практически не меняясь во времени, является общечеловеческой и входит в любую общенациональную этику. Внутри нее степень предпочтительности разных моральных норм и степень осуждения за нарушение тех или иных норм морали варьируют от народа к народу. Именно эта часть и является предметом изучения этноэтики.

Проблемы «стереотипов поведения» этносов рассматривал В. Т. Е ф и м о в (Москва), понимая под ними ряд этнических особенностей: общие черты психики, самосознание, религию, фольклор, обряды, этикет в еде, гигиенические привычки и др. Уникальность особенностей «стереотипов поведения» является результатом совокупности культурных, политических, социально-экономических условий жизни этноса и определяет его национальный характер.

Говоря о морали в культуре этноса и указывая на общечеловеческую ценность первого понятия, А. С. Лаптежок (Мяск) выделяет различные типы моральной культуры, которые обеспечивают возможность формирования внутри них этнокультурных ценностей, определяют неповторимый облик национального характера и складываются параллельно историческому формированию нации. Под влиянием этого процесса оказываются система поведения, обычаи, традиции, характерные для данного этноса. При этом традиция является основным механизмом культурной преемственности, благодаря которому нормы сохраняются в культурном наследии разных народов и передаются от поколения к поколению.

Большое внимание привлекло выступление Крымского С. В. (Киев) «Этнические монады и этика экуменизма», выдержанное в рамках теоретического направления «Этнические миры и культурные универсалии». Современный уровень развития компьютерно-информационных технологий позволяет перейти от стандартизации производства и образа жизни к активизации индивидуальных ценностей как в технологических и социальных сферах, так и в региональной, этнической, национальной дифференциации человечества. По мнению докладчика, общечеловеческое начало предстает не как усредненное в африканской, азиатско-тихоокеанской, ближневосточной или западноевропейской культурах, а как соборное единство, где общечеловеческое — лишь часть индивидуально-этнического.

Вопрос о теоретических истоках этноэтики поднимался Пархомеяко Т. С. (Днепропетровск). Речь шла о вкладе в ее становление этнопсихологической школы американской культурной антропологии. Анализируя наследие Р. Бенедикт и М. Мид, докладчик выделяет те теоретические положения этнопсихологов, которые могут и должны быть использованы в разработке понятийного аппарата этноэтики и ее структуры. Во-первых, это положение о тесной связи морального и психологического обликов того или иного этносов, т. е. речь должна идти о психологии морали. Во-вторых, тезис о материально-экономической детерминации нравственности, которая не должна превращаться в экономический редукционизм, так как объяснять моральные кодексы и принципы исключительно экономическими причинами нельзя. В-третьих, это мысль о необходимости отслеживания связи моральных ценностей народов с особенностями исповедуемой ими религии, взаимосвязи с различными бытовыми, производственными традициями и обрядами, половозрастными стереотипами поведения.

Поднимая проблемы этноэтики мордвы, Александрова Р. И. и Ломшина Е. Н. (Саранск) осветили общетеоретические проблемы, возникающие в процессе становления этноэтики как научной дисциплины. Это уточнение проблемного поля исследований, так как этноэтика только формируется как научное направление; определение теоретических истоков этноэтики и ее аспектов, отраженных в трудах историков, этнографов, филологов; необходимость структурирования ценностных факторов, существующих у данного этноса. Среди них можно выделить следующие структурные компоненты: отношение к труду, ценностное восприятие, отношение к противоположному полу, воспитательные программы, типичные способы решения различных конфликтов, баланс традиционного и новаторского, этикет, проблема духовности.

Проблемы русского национального самосознания в Латвии Волков В. В. (Рига) представил следующим образом. На современном этапе в процессе обретения русскими национальной идентичности вне исторической Родины главную роль играют политические факторы. Невозможность для большинства русских стать гражданами Латвийской республики воспринимается как национальная дискриминация. Как результат — отсутствие в самосознании русских Латвии культурной доминанты, ориентация на политические и нравственные проблемы. Это свидетельствует о том, что значительная часть населения подвергает сомнению как возможность своего развития в форме культурного меньшинства безотносительно к политико-правовым обстоятельствам, так и возможность независимости самого национального государства, если не будут удовлетворены политические притязания национальных меньшинств.

Сложнейший вопрос о роли ментальности в системе национальной культуры поднял Коган Л. Н. (Екатеринбург). Он выделил четыре подхода к определению этого понятия: ментальность как устойчивый архетип культуры; ментальность как отождествление с этнопсихологией или даже с национальным характером; ментальность как синионим массового сознания; и наконец, ментальность как особый слой сознания и культуры, который не может сводиться ни к одному из перечисленных феноменов. Последняя точка зрения представляется Л. Н. Когану правильной. С его точки зрения ментальность — это исторически сложившиеся устойчивые стереотипы сознания, культуры и поведения социального субъекта. У нее три уровня: 1) характерность для всего населения данной страны, 2) для того или иного этноса, 3) для конкретного периода исторического развития. Наряду с ними существуют еще ментальность социальных групп и отдельных индивидов. Все эти уровни находятся в тесном интеграционном единстве, составляя внутренний слой культуры. Ментальность формируется в процессе повседневной социальной жизни людей спонтанно. Она — достижение национальной культуры, ее важный

отличительный признак. Ментальность создается всей нацией, сохраняет национальную культуру и открывает широкие возможности для диалога культур, обогащающего каждого из его участников. При этом ментальность не генетический, а социально-исторический феномен, механизмом которого являются традиции. В подходе к изучению этого сложного, остро актуального понятия, одного из основных в круге этноэтических проблем, возможен лишь междисциплинарный, комплексный метод, который объединил бы философов, социологов, историков, этнографов и психологов.

Мы кратко изложили основные мысли лишь малой части тезисов и докладов (последних было более 50), представленных вниманию участников конференции. Их отличал высокий теоретический уровень, обоснованность суждений, отсутствие субъективных, случайных, некритических выводов. Это демонстрируют пять выпусков тезисов докладов участников конференции, изданных к ее началу. Плодотворная работа конференции оказалась возможной благодаря продуманно-четкой, эффективной программе. Большая заслуга в организации конференции принадлежит Институту философии НАН Украины, а также лично академику НАН Украины Пазенку В. С. и ученому секретарю конференции Ермоленко А. Н.

По итогам двух дней заседаний было принято обращение участников конференции к политикам, журналистам, деятелям образования и культуры, ученым, теоретикам и практикам, занимающимся проблемами межнациональных отношений. Его основное содержание можно свести к тезису: обеспечить межнациональным отношениям надежное этическое основание на идейно-нравственной гуманистической основе путем введения этических комиссий в соответствующие правительственные структуры. В этом контексте участники конференции обратили внимание научной общественности на необходимость основательной, разносторонней разработки проблем этики национальных отношений, этнокультурных связей и взаимодействий, отношения к нормам общечеловеческой морали, жизненного мира нации, универсалий культуры, этических аспектов национального самоопределения в современном мире, связей этноэтики и политики.

Были намечены дальнейшие пути научных исследований. Как итог работы конференции будет опубликована книга, которая объединит наиболее интересные, значимые и характерные доклады ее участников.

О. В. Солопова

¹ Данная проблематика была впервые сформулирована в работе М. М. Громыко «Традиционные нормы поведения и формы общения русских крестьян XIX в.», М., 1986

© 1995 г., ЭО, № 2

ПРОЕКТ ОБЩЕСЛАВЯНСКОГО ЭТНОЛОГИЧЕСКОГО АТЛАСА

Уважаемые коллеги!

Предложения по проекту Общеславянского этнологического атласа были представлены на XI Международном съезде славистов, который состоялся в Братиславе в 1993 г. Проект заинтересовал присутствующих, и поэтому Международный комитет славистов принял решение основать комиссию Общеславянского этнологического атласа. Организация такой комиссии была поручена мне. Поэтому я обращаюсь к Вам с призывом к сотрудничеству. Я буду рад получить Ваши замечания и дополнения к проекту.

Мой адрес: PhDr. Mojmir Benža . Národopisný ústav SAV, Jakubovo nám. 12. 813 64 BRATISLAVA. Slovensko

Современная эпоха в Европе, особенно в ее средней и восточной частях, характеризуется двумя тенденциями, которые с первого взгляда кажутся противоречивыми. С одной стороны, это углубление национального самопознания отдельных народов, с другой — стремление народов к идентификации с остальной частью Европы. Национальные этнологические атласы, а также атласы европейских регионов и Европы в целом, могли бы внести свой вклад в реализацию обоих этих устремлений. В середине 60-х гг. по инициативе известных европейских этнологов началась подготовка Этнологичес-

* Моймир Бенжа — сотрудник Института этнографии Словацкой Академии наук.